11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. СПб. : Терра – Азбука, 1996.

12. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. М. : Рус. яз., 1999.

13. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.; Волгоград : Перемена, 2000.

14. Wahrig G. Deutsches Wörterbuch. München : Mosaik Verlag, 1986–1989.

Linguistic and axiological specificity of German concept sphere

There are suggested the results of comparison of linguistic and axiological characteristics of the German and Russian concept spheres. The given characteristics are stated, based on the analysis of conceptualization of the notion of social norm in the Russian and German languages. There are compared the value components of linguistic and cultural concepts, correlated with such structural elements of the norm as base and sanction.

Key words: *values, norms, concepts, laws, rules, world picture.*

Н. А. КАТАЕВА
(Элиста)

ОБРАЗНО-ПЕРЦЕПТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВЫРАЖЕНИЯ БЛАГОДАРНОСТИ В КАЛМЫЦКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Рассмотрены сочетаемостные характеристики выражения благодарности в калмыцком, английском и русском языках. Анализ средств объективации концепта «благодарность» показал, что способы выражения благодарности в рассматриваемых лингвокультурах имеют как некоторые сходства, так и значительные различия на лингвистическом и паралингвистическом уровнях.

Ключевые слова: *концепт, лингвокультура, благодарность, образно-перцептивная составляющая, сочетаемость.*

В настоящей работе благодарность – одна из важнейших категорий жизни общества – рассматривается как концепт. На наш взгляд, благодарность, подобно таким концептам, как «любовь», «дружба», «судьба», относится к ключевым концептам культуры, т.к. представление людей о благодарности формировалось веками и проявлялось в нормах межличностного общения в разных лингвокультурах.

С целью выявления образно-перцептивной составляющей рассматриваемого концепта в калмыцкой, английской и русской лингвокультурах мы проанализировали сочетаемостные характеристики средств объективации концепта «благодарность» в соответствующих языках.

Материалом для исследования послужили художественные произведения калмыцких авторов, статьи изданий местной периодики, а также Британский национальный корпус и Национальный корпус русского языка в период XX – начала XXI в.

Анализ примеров показал, что самым частотным способом выражения благодарности в калмыцком языке является использование дериватив лексемы *ханх* (благодарить): *ханлт өргх / медүлх* – выражать благодарность, *ханҗанав(идн)* – благодарю(им). В официальном регистре речи чаще всего употребляется выражение *ханлт(ан) өргх*, неоднократно встречавшееся в местных периодических изданиях: *РИПКРО-н ректор Лилия Мунчинова өвәрц кичәлмүд үзүлсн билгтә багшнрт ик ханлтан өргв* (Хальмг үнн. №153). – *Ректор РИПКРО Лилия Мунчинова выразила большую благодарность талантливым учителям, продемонстрировавшим оригинальные уроки*.

Истинно калмыцкий способ выражения благодарности за значимые заслуги и поступки – благодарение краткими словами йорялаблагопожелания – нередко наблюдается и в художественных произведениях. В следующем примере приехавший в глухое калмыцкое поселение русский доктор Вадим принимает благодарность от калмычки за спасение жизни ее дочери: – *Ут наста бол! – гиһәд Вадимин өмнәс өкәһәд икәр хансар эврәһәрн медүлв.*

– *Проживи много лет! – сказав, поклонилась Вадиму, таким образом, выражая огромную благодарность* (Зултрhн).

Благодарность очень тесно связана с понятием радости *байр*. О том, что чувству благодарности всегда предшествует чувство радости, говорит следующий отрывок: – … *Тегәд эврәннь байран болн ханлтан танд медүлхин төлә эн мод зорад суулав. Тана кееригадгтан невчк дуражи?*

© Катаева Н.А., 2012

– Минихәр болхнь, чи йосн зурач бәәҗч, ханҗанав (Мукөвүн).

– ... Таким образом, чтобы поведать вам о своей радости и благодарности, я сидел на этом месте. На вашу лошадку хоть немного похож?

– По-моему, ты настоящий художник, спасибо.

Следует отметить, что в настоящее время данная лексема широко используется для выражения благодарности и в устной речи носителей языка: *байрлҗанав(идн)* (благодарю(им)/спасибо).

В калмыцкой лингвокультуре благодарность сопровождается жестами или мимикой, например, *эңкрлгч нүдәр хәләх – смотреть ласковыми глазами: – Эн төр күцәлһнә тускар эк татсн деерән, көдлмшч күүкн гиһәд Долдаг ончлҗ Денис Борисович эңкрлгч нүдәр хәләдг болв* (Ольдан күүкн). *– Назвав Долу трудолюбивой, говоря о том, что задача выполнена, Денис Борисович посмотрел на нее ласковыми глазами.*

В следующем примере герой – русский парень Вадим – выражает благодарность за угощение в калмыцком хотоне, сложив обе ладони вместе – *хойр альхан намчлх: – Нә, Церн, гесн цадв, тоовр кесндтн ханҗанавидн, – гиһәд Вадим, хойр альхан намчлҗ герин эзнүр хәләв (Урднь нег дегтрт, дорд бийд бәәдг улс, тиигҗ ханлтан медүлнә гиҗ бичәтә бәәсиг эн умшла) (Зултрһн – теегин ноһан).*

– Ну, Церен, мы наелись, спасибо за угощение, – сказал Вадим и, сложив вместе обе ладони, посмотрел на хозяина дома (ранее в одной книге Вадим читал, что люди, живущие в этих местах, так уведомляют о своей благодарности).

Выражая сердечную благодарность, близкие люди могут использовать поцелуй – *үмсх* (целовать): – *...Эндрәк сән эклцәрн болн нанд ирсн җирһләрн би танд, Мукөвүн, үкн-үктлән мартшго өртәв. Тегәд танд эн мөңгн урлта кер мөрән белглҗәнәв ... .*

– Ханҗанав! – гиһәд, Мукөвүн босад, стол һатцас Захариг үмсв («Мукөвүн»).

– За сегодняшнее хорошее начало и выпавшее на мою долю счастье я, Мукебэн, у вас в огромном долгу, до смерти не забуду. Поэтому дарю вам этого гнедого коня с серебристыми губами…

– Спасибо! – сказал Мукебэн, встал, потянулся к Захару через стол и поцеловал.

В данной ситуации помимо простой узуальной благодарности наблюдается косвенный речевой акт благодарности: *үкн-үктлән мартшго өртәв – в неоплатном долгу, не забуду до самой смерти.*

В английском языке благодарность может выражаться разными частями речи: глаголами – *to thank, to appreciate, to acknowledge;* существительными *gratitude, acknowledgement, appreciation, gratefulness, thankfulness, gratuity*; прилагательными *grateful, thankful.* Самым частотным предикатом, репрезентирующим концепт «благодарность» в английском языке, является перформативный глагол *to thank*, который может сочетаться или только с адресатом – *thank you* (при этом благодарность является признаком формальной вежливости), или с адвербиальными интенсификаторами *very/so much (indeed), a thousand times* (в данном случае благодарность носит экспрессивно-эмоциональную окраску). Неперформативные глаголы *to appreciate* и *to acknowledge* также употребляются в предикатной позиции для косвенного выражения благодарности: – *Right, thank you. I appreciate your concerns…*

Глаголы *to acknowledge* и *to appreciate* используются в заключительной части деловых писем – выражении надежды на сотрудничество: – *Your prompt answer would be appreciated.* Реже встречается выражение предиката иллокутивной части высказывания именным сказуемым *to be obliged* в значении благодарности.

Среди примеров номинализации со значением благодарности сочетания с *gratitude* являются самыми рекуррентными. Выражение *to express gratitude* употребляется в официальном регистре речи в ситуации официального обращения к аудитории: – *I cannot express my gratitude.*

На соседство поля благодарности с полем долга указывает устойчивое выражение *(to owe) a debt of gratitude: – Then I'm sure the local community owes you a debt of gratitude, Mr Calder.* Ближайшим соседом по семантическому пространству поля благодарности для положительной оценки также является поле положительных эмоций (*joy, delight, respect*): – *I so wish that our love and respect for the deceased could have been expressed openly, and with joy and gratitude the way yours was.* Лексема *gratitude* может иметь при себе следующие степенные определения: *degree of, proper, dignified, immense, genuine, tremendous, stiff/forced* и даже *proverbial: – "Thank you," he replied, with genuine gratitude.*

Благодарность представляется жидкой субстанцией, которая может:

а) наполнять человека изнутри: – *Offering the blond English boy ... half my lunch, and sitting*

there full of gratitude because he smiled, because he liked the taste of the piece of chicken dipped in cumin and saffron and he had smiled at me for the first time;

б) проливаться слезами: – *Mom saying "Thank you" over and over again, and her tears of gratitude hot on Jezrael's neck*;

в) накатить волной извне: – *He stood aside, and as they walked back to the office Lucy felt unexpected wave of gratitude towards Doreen.*

Другими средствами номинации рассматриваемого концепта являются *acknowledgement, gratefulness, thankfulness.* Лексема *acknowledgement* несет в себе признак знания и имеет русский эквивалент *признательность*: – *I never saw any acknowledgement nor received a word of thanks.* Слово *thankfulness* чаще всего функционирует в религиозном дискурсе для выражения благодарности Богу, в то время как лексема *gratuity* указывает на связь благодарности с полем платы: – *a slightly higher hourly rate or an occasional small gratuity in return for their services.*

Благодарность в русском языке выражается глаголом *благодарить*, существительными *благодарность, признательность,* частицей *спасибо*, прилагательными *благодарный, признательный,* кратким причастием *обязан.* Глагол *благодарить* в перформативном употреблении является одним из самых распространенных способов благодарности, где в качестве объектов-каузаторов могут выступать как материальные, так и нематериальные вещи.

В деловой и личной корреспонденции завершающая фраза *заранее благодарю* обозначает упреждающую благодарность за будущую услугу в связи с ранее высказанной просьбой или запросом информации: – *И очень я им кланяюсь; и заранее благодарю за обещанные фотографии.*

Довольно распространенным является употребление *сердечно и душевно благодарить*, что подчеркивает значимость ключевых концептов русской лингвокультуры «сердце» и «душа»: – *Я и мои товарищи сердечно благодарим за гостеприимство…* В противоположность *сердечному и душевному*, т.е. эмоциональному выражению благодарности, выступает *сдержанная* благодарность: – *…брала она подарки, если ей их приносили: коробки конфет, книги, конверты с деньгами. Брала и сдержанно благодарила. Но цен за свои операции никогда не назначала…* В данном примере описывается типичная ситуация благодарности: субъекты благодарности – пациенты доктора Анны Федоровны – высоко ценят ее услуги – операции и в качестве благодарности дарят ей подарки. В свою очередь Анна Федоровна сдержанно принимает проявление этого чувства.

Следует отметить также целую группу примеров благодарения высшим силам, Богу как в собственно религиозном, так и в бытийном дискурсе: – *Каждый день благодарю господа за то, что мне довелось попасть в дом к таким людям…*

Существительное *благодарность* употребляется преимущественно в составе официальных, риторических формул благодарности (*выражать благодарность, сказать слова благодарности*), которые характерны для политического и делового дискурсов: – *Президент, как истинный петербуржец, сказал слова благодарности российскому бизнесу…*

Чувство благодарности сравнивается с жидкостью, которая может наполнять человека и при этом иметь различную температуру от *теплой* до *горячей* [1, с. 170]: – *Климову стало жарко от прилива горячей благодарности.* Благодарность имеет также временную и пространственную протяженность (Там же) и может быть вечной и безграничной. Выражению *вечная благодарность* должен предшествовать очень весомый серьезный стимул: – *И вместо необходимых пяти добровольцев-саперов вставало двадцать. Вечная благодарность тем настоящим героям.*

Самой нейтральной формой выражения благодарности в русской лингвокультуре является *спасибо*, которое употребляется как самостоятельно, так и со словами-распространителями для выражения повышенной вежливости, а также с указанием на объект благодарности и его каузатор. Ответ *спасибо* на выражение внимания, приязни сегодня настолько распространен, что сформировалось переносное значение, которое подобно английскому *thank you* является знаком вежливости и внимания со стороны собеседника.

В русском коммуникативном поведении наиболее распространенными являются такие паралингвистические средства, как *кивание, поклон, рукопожатие и поцелуй: – Лунь шел, благодаря кивками всех тех, кто освобождал ему путь, шел, как и обещал когда-то, – пешком.*

Эмоционально-окрашенная благодарность может также сопровождаться такими кинесическими средствами, как *благодарный взгляд, хлопанье по плечу: – …Ну, спасибо тебе! Он посмотрел на Юру веселым, чуть более дол-*

гим, чем прежде взглядом, хлопнул его по плечу и побежал к своей девушке.

Стилистической повышенностью и официальностью обладают выражения благодарности со словом *признательность*. Косвенная благодарность может быть выражена при помощи краткого причастия *обязан(а)*, которое указывает на близость рассматриваемого концепта с полем долга. Выражение *по гроб жизни обязан(а)* свидетельствует о высшей степени благодарности, которая может длиться всю жизнь: – *Ну вот, считай, мы с Анькой тебя вытащили. А то парился бы сейчас в СИЗО на нарах с урками. – Спасибо. По гроб обязан, – сказал Миша печально.*

Итак, проанализировав основные случаи сочетаемости средств объективации исследуемого концепта, мы обнаружили как сходство, так и некоторые значимые различия в проявлении благодарности в рассматриваемых лингвокультурах. Семантика поля благодарности в трех лингвокультурах пересекается с семантикой поля долга (*өртә* – имеющий долг, *a debt of gratitude* – долг благодарности, *to be obliged* – быть обязанным, обязан), а также поля положительных эмоций, в частности радости (*байр* – радость, *joy, delight*). Калмыцкая благодарность носит несколько сдержанный характер и имеет одну характеристику (*ик ханлт* – большая благодарность), а также усиливается адвербиальными интенсификаторами *йир икәр ханх* (благодарить очень сильно), *әрүн седкләсн ханх* (благодарить от чистого сердца). Английской благодарности свойственна более разнообразная комбинаторика: *genuine, profound, enormous, tremendous, immense, proper, deserved,* может принимать ликвидное состояние: *tears of gratitude, wave of gratitude*. Русская благодарность имеет следующие атрибутивы: *искренняя, сердечная, душевная (от всей души)*; ликвидные характеристики: *горячая, теплая*; а также пространственно-временные характеристики: *вечная (по гроб жизни), безграничная, бесконечная, запоздалая*.

Благодарность как эмоциональное явление сопровождается паралингвистическими средствами: в калмыцком коммуникативном поведении – *эңкрлгч нүдәр хәләх* (смотреть ласковыми глазами), *хойр альхан намчлх* (сложить обе ладони вместе), *өмнәс өкәх* (кланяться), *умсх* (целовать); в английском – *to wave one's hands, to nod, to incline one's head, to bow one's head in acknowledgement, tears of gratitude*; в русском – *поклон, кивание, поцелуй, рукопожатие, благодарный взгляд, хлопанье по плечу, а также слезы радости и признательности*.

Таким образом, в отличие от англичан и русских, калмыки благодарят реже, короче, менее экспрессивно и с некоторой покорностью, что объясняется прежде всего характерной чертой калмыцкого коммуникативного поведения – сдержанностью в выражении чувств и проявлении эмоций, восполняющейся в йорялах – благопожеланиях в ответ на добрые дела. В английском речевом поведении выражение благодарности сильно ритуализировано и очень употребительно, о чем говорят многочисленные примеры. Это объясняется доминантой английского коммуникативного поведения – демонстративной приветливостью [2, с. 144]. В русской лингвокультуре благодарность выражается более эмоционально и экспрессивно и в тех случаях, когда это действительно необходимо. Однако в последнее время наблюдается тенденция ритуализованного употребления слов *спасибо, благодарю*, которые, подобно *thank you,* сформировали значение проявления вежливости и знака внимания со стороны собеседника.

Литература

1. Бердникова А.Г. Речевой жанр благодарности: когнитивный и семантико-прагматический аспект : дис.… канд. филол. наук. Новосибирск, 2005.

2. Ларина Т.В. Категория «вежливости» как отражение социально-культурных отношений (на примере английской и русской коммуникативных культур) // Вестн. МГУ. Сер. 19 : Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2003. №4. С. 137–147.

Figurative and perceptional component of expressing gratitude in Kalmyk, English and Russian linguistic cultures

There are regarded the combinatory characteristics of expressing gratitude in the Kalmyk, English and Russian languages. The analysis of objectification means of the concept "gratitude" shows that the ways of expressing gratitude in the suggested linguistic cultures have both some similarities and considerable differences at the linguistic and paralinguistic levels.

Key words: *concept, linguistic culture, gratitude, figurative and perceptional component, combinatory power.*